

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 January 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3003/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Алланом Брюэром-Кариасом (представлен Педро Никкеном, Клаудио Гроссманом, Дугласом Касселем, Эктором Фаундесом, Хуаном Мендесом и Карлосом Айялой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Боливарианская Республика Венесуэла
<i>Дата сообщения:</i>	21 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 7 июля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 октября 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	нарушение гарантий надлежащей правовой процедуры и дискриминация по политическим мотивам
<i>Процедурные вопросы:</i>	Наличие вступившего в законную силу решения и исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое разбирательство; право на адвоката; право на защиту; право быть заслушанным; равенство перед судами и трибуналами; свобода выражения мнений; незаконные посягательства на честь или репутацию; лишение свободы

* Приняты Комитетом на его сто тридцать третьей сессии (11 октября — 5 ноября 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентриан Зюбери.

*** Совместное мнение (частично несогласное) членов Комитета Арифа Балкана и Элен Тигруджи и индивидуальные мнения (частично несогласные) членов Комитета Васильки Санцин и Жозе Мануэла Сантуша Паиша прилагаются к данным Соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; статья 9; статья 12; пункты 1, 2 и 3) b) и e) статьи 14; статьи 17; 19 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункты 2 а) и b) статьи 5

1.1 Сообщение представлено Алланом Брюэром-Кариасом, гражданином Боливарианской Республики Венесуэлы, родившимся 13 ноября 1939 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2; статьей 9; статьей 12; пунктами 1, 2 и 3) b) и e) статьи 14; статьями 17; 19 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 10 августа 1978 года. Автор представлен адвокатами.

1.2 24 апреля 2018 года Специальные докладчики по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, приняли решение отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении приемлемости сообщения отдельно от его сущности.

Факты в изложении автора

2.1 Ранним утром 12 апреля 2002 года военные власти государства-участника объявили по телевидению, что они потребовали отставки тогдашнего президента Уго Чавеса и что тот согласился. В тот же день Педро Кармона Эстанга, один из лидеров оппозиции, объявил о роспуске органов государственной власти и создании, согласно соответствующему указу, «демократического переходного правительства». Автор утверждает, что г-н Кармона позвонил ему утром этого дня и просил срочно приехать, чтобы получить его юридические консультации как адвоката. Он добавляет, что его привезли в военный комплекс, известный под названием «Фуэрте Тиуна». Г-н Кармона был на совещаниях, куда автор не имел доступа. В Фуэрте Тиуне автору показали текст проекта указа (позже получившего известность как «Указ Кармоны»), который должен был быть обнародован во второй половине дня. Г-н Брюэр-Кариас не знал, кто был автором этого указа, и был не согласен с его содержанием. Автор утверждает, что встреча с г-ном Кармоной в Фуэрте Тиуне не состоялась, поэтому в полдень того же дня он приехал во дворец Мирафлорес, где ему также не удалось встретиться с г-ном Кармоной, и покинул его через несколько минут. Автор утверждает, что он смог связаться с г-ном Кармоной лишь вечером того же дня по телефону. В ходе разговора он высказал свое мнение как адвоката и заявил, что он категорически отвергает содержание вышеупомянутого декрета. Этот разговор произошел до телевизионного объявления, которое автор смотрел у себя дома. Автор поясняет, что его мнение юриста, специализирующегося в области государственного права, и признанного специалиста по конституционному праву, было запрошено в отношении документа, который уже был составлен, а проведенная консультация и его несогласие с текстом являются доказательством того, что он не составлял этот документ. В последующие дни СМИ спекулировали на тему присутствия автора в Фуэрте Тиуне, приписывая ему авторство и участие в составлении Указа Кармоны, что он немедленно и публично опроверг¹.

2.2 В июле 2002 года Специальная парламентская комиссия по расследованию событий апреля 2002 года, созданная Национальной ассамблеей, не вызвав предварительно автора и не заслушав его, опубликовала доклад, в котором назвала «доказанным» «участие [автора] в планировании и осуществлении государственного переворота»², а также тот факт, что он «был одним из авторов указа о самопровозглашении [нового правительства] и роспуске всех государственных органов»³.

¹ Автор ссылается на серию газетных статей от 17 апреля 2002 года и на две книги собственного авторства.

² Report of the Special Parliamentary Commission set up to investigate the events of April 2002, Caracas, July 2002, p. 276.

³ Ibid.

2.3 27 января 2005 года временный прокурор прокуратуры № 6, входящей в состав Генеральной прокуратуры и имеющей полную юрисдикцию на национальном уровне, Луиса Ортега Диас предъявила автору обвинение в «преступлении заговора с целью насильственного изменения Конституции» из-за участия в «обсуждении, разработке, составлении и обнародовании» Указа Кармоны. Это обвинение было основано на частной жалобе, поданной 22 мая 2002 года полковником армии и адвокатом Анхелем Беллорином, который заявил, что, «как следует из газетных статей», участие автора в составлении указа — «это хорошо известный и неоднократно подтвержденный факт». Автор поясняет, что представленные в качестве доказательств газетные статьи представляют собой не более чем версии, слухи и собственные мнения журналистов, которые он сразу же опроверг.

2.4 Автор утверждает, что в контексте разбирательства по расследуемым фактам временный судья надзорного суда первой инстанции по уголовным делам судебного округа Каракас (надзорный суд № 25) Хосефина Гомес Соса вынесла постановление о запрете на выезд из страны нескольких граждан, находившихся под следствием в связи с их предполагаемым участием в событиях апреля 2002 года. Апелляционный суд отменил это постановление, признав его необоснованным. 3 февраля 2005 года Судебная комиссия Верховного суда отстранила от должности двух судей, голосовавших за отмену оспариваемого постановления, и временно судьей Гомес Сосу — автора якобы необоснованного постановления. Автор поясняет, что судья Гомес Соса была заменена временным судьей Мануэлем Боньянно. Судья Боньянно дважды отдавал распоряжение временному прокурору прокуратуры № 6 предоставить защитникам автора запрошенные ими копии материалов дела и соответственно направить дело ему самому. В связи с отказом прокурора сделать это судья направил официальное письмо вышестоящему прокурору, чтобы проинформировать его о допущенном нарушении. Через два дня судья Боньянно был отстранен от должности.

2.5 Автор утверждает, что 29 сентября 2005 года он законно покинул территорию государства-участника в связи с имеющимися у него обязательствами по преподаванию в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Он добавляет, что с тех пор он остается за пределами страны в качестве изгнанника, чтобы сохранить свою свободу и физическую и психическую неприкосновенность. 4 октября 2005 года защита автора подала в суд ходатайство о признании разбирательства в его отношении незаконным, после того как месяцем ранее Генеральный прокурор Республики, занимающий эту должность до сих пор, опубликовал книгу, в которой заявил, что автор, среди прочих, участвовал в составлении Указа Кармоны⁴. В своем ходатайстве автор заявил, что «расследование по его делу было проведено институтом, высшая инстанция которого полностью предвзята», в нарушение его права на защиту, принципа презумпции невиновности и надлежащей правовой процедуры. 21 октября 2005 года временный прокурор прокуратуры № 6 предъявила автору уголовное обвинение и просила заключить его под стражу до суда⁵. 26 октября 2005 года адвокаты автора представили досрочное ходатайство о признании решения о помещении автора под стражу на время судебного разбирательства неприемлемым. 8 ноября 2005 года защита автора подала еще одно ходатайство о признании незаконным всего разбирательства. Автор утверждает, что ни одно из ходатайств о незаконности или о признании неприемлемости его содержания под стражей во время судебного процесса до сих пор не было удовлетворено.

2.6 Автор сообщает, что 10 мая 2006 года он сообщил надзорному суду № 25, что переходит на работу в Колумбийский университет в качестве доцента. Он утверждает,

⁴ Isaiás Rodríguez, *Abril comienza en octubre*, Caracas, Grabados Nacionales, 2005, стр. 195 текста на испанском языке.

⁵ Уголовное судопроизводство в Венесуэле делится на три четко определенных этапа: подготовительный, промежуточный и судебный. Официальное обвинение завершает подготовительный этап и инициирует промежуточный, в ходе которого надзорный судья проверяет соответствие официального обвинения минимальным требованиям в отношении формы и содержания и назначает предварительное слушание, на котором судья принимает решение, оправдать ли обвиняемого или начать судебное разбирательство.

что это было сделано для того, чтобы не нарушать дальнейшее развитие процесса в отношении других обвиняемых. Однако 15 июня 2006 года временный судья надзорного суда предъявил автору официальное обвинение, назначив меру пресечения в виде заключения под стражу. Поскольку автор находится за пределами территории государства-участника, он не мог быть лишен свободы. Автор добавляет, что 29 августа 2006 года посол государства-участника в Коста-Рике направила ноту Межамериканскому институту по правам человека и идентичную ноту правительству Коста-Рики в связи с полученным автором приглашением выступить там на конференции. В этой ноте посол выразила свое недоумение по поводу приглашения, потребовала его ареста и заявила, что он «был интеллектуальным автором и непосредственным составителем указа [Кармоны]», и что «он знал и по-прежнему знает обо всех преступлениях, которые он совершил, и именно поэтому он бежал из страны».

2.7 Автор поясняет, что 1 февраля 2007 года был опубликован Указ № 5790 со статусом и юридической силой специального закона об амнистии, согласно которому все уголовные дела, связанные с составлением и подписанием Указа Кармоны, были прекращены. 11 января 2008 года защита автора направило ходатайство надзорному судье о прекращении дела в его отношении на основании указа об амнистии. Ходатайство было отклонено 25 января 2008 года только в отношении автора, но не в отношении других обвиняемых, которые, по словам автора, находились в той же процессуальной ситуации, что и он сам. Это решение было обжаловано, и жалоба была, в свою очередь, отклонена 3 апреля 2008 года пятой палатой апелляционного окружного суда по уголовным делам Каракаса.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он также стал жертвой нарушения его прав, предусмотренных пунктом 3 статьи 2; статьей 9; статьей 12; пунктами 1, 2 и 3) b) и e) статьи 14; статьями 17; 19 и 26 Пакта. Он подчеркивает, что упомянутые нарушения произошли в связи с политическим подчинением судебной системы и прокуратуры, что было широко задокументировано различными международными органами по защите прав человека⁶.

3.2 Что касается требования о недопустимости дублирования процедур, то автор поясняет, что Межамериканский суд по правам человека вынес решение по его делу 26 мая 2014 года, признав его неприемлемым без рассмотрения дела по существу⁷. Он утверждает, что, поскольку сообщение не рассматривается в рамках какой-либо другой международной процедуры, оно является приемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

3.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что единственное подходящее средство правовой защиты, имевшееся в его распоряжении, оказалось неэффективным и что другие имевшиеся средства правовой защиты не были ни подходящими, ни эффективными, и поэтому его сообщение приемлемо в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Автор поясняет, что каждое из нарушений его права на надлежащую правовую процедуру было своевременно обжаловано и все жалобы были отклонены. Он подчеркивает, что, несмотря на отсутствие независимости судебных органов, он предпринял разумные усилия для исчерпания всех имевшихся средств правовой защиты, в частности подал ходатайство о признании незаконным всего разбирательства, по которому суды так и не вынесли решения⁸. Автор поясняет, что

⁶ Автор ссылается на документы Комитета, Межамериканской комиссии по правам человека, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Совета по правам человека, Комитета против пыток и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

⁷ Межамериканский суд по правам человека, дело *Брюэр-Кариас против Венесуэлы*, решение от 26 мая 2014 года (предварительные возражения).

⁸ Автор перечисляет восемь ходатайств, поданных на протяжении всего процесса, утверждая, что ни одно из них не было эффективным для устранения допущенных нарушений.

надзорный судья, не отреагировав на его ходатайство о признании незаконности, вынес постановление о его предварительном заключении, и с того момента государство-участник сделало его необходимым условием для любых дальнейших процессуальных действий и для использования средств правовой защиты. Автор поясняет далее, что апелляционные или кассационные жалобы не только не могут быть им поданы, поскольку не было вынесено судебных решений, которые он мог бы обжаловать, но и не подходят для достижения поставленной цели — прекращения нарушений, допущенных на стадии следствия и влияющих на последующие стадии разбирательства. Он добавляет, что государство-участник не может принудить его как политически преследуемое лицо исчерпать все имеющиеся в конечном итоге средства правовой защиты, так как для этого он должен смириться с преследованием, включая произвольное задержание, и с еще более тяжелыми последствиями, чем те, на которые он жалуется. Автор подчеркивает, что средство правовой защиты, которое вынуждает жертву подчиниться незаконному и произвольному задержанию, не является эффективным и не представляет собой разумного обязательства для жертвы.

3.4 В отношении права быть заслушанным независимым и беспристрастным судом, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта, автор утверждает, что в 1999 году начался процесс вмешательства в судебную систему, что позволило назначать судей на любом уровне. Он добавляет, что 60–80 % судей занимают свою должность временно, и эта проблема также распространяется на прокуроров. Он подчеркивает, что с 2005 года по настоящее время Конституционная палата Верховного суда не удовлетворила ни одного ходатайства о применении конституционной процедуры ампаро в отношении президента Республики и не отменила ни одного акта правительства. Автор добавляет, что Межамериканский суд по правам человека трижды осуждал государство-участник за неспособность гарантировать стабильность судебной системы⁹. Он подчеркивает, что сам Верховный суд заявлял, что временные судьи, которые назначаются в дискреционном порядке, могут быть отстранены от должности тем же способом¹⁰.

3.5 Автор поясняет, что отсутствие независимости судебной системы государства-участника привело к конкретным последствиям в его деле, поскольку все судьи и прокуроры, участвующие в его уголовном процессе, являются временными или исполняющими обязанности, назначаются и заменяются в дискреционном порядке по политическим причинам. Это еще более очевидно в случае с двумя судьями, которые были отстранены от должности за принятие решений, шедших вразрез с позицией прокуроров (см. пункт 2.4 выше). Автор объясняет, что отсутствие стабильности в ситуации с временными судьями в сочетании с явной политической предвзятостью тогдашнего временного прокурора прокуратуры № 6 стали факторами, лишившими его возможности предстать перед независимым и беспристрастным судьей.

3.6 Что касается нарушения его права на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, то автор поясняет, что сам Комитет советовал государственным органам воздерживаться от публичных комментариев относительно виновности обвиняемого¹¹. Он отмечает, что в деле *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэлы* Комитет пришел к выводу, что прямое упоминание дела жертвы тогдашним президентом до вынесения решения нарушило принцип презумпции невиновности¹². Комитет также пришел к выводу в одном из дел, что публичные заявления высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов о виновности заявителя, которые были широко распространены, являются доказательством того, что власти не проявили осмотрительности, требуемой пунктом 2 статьи 14¹³. Автор поясняет, что в его случае действия, среди прочих,

⁹ Автор ссылается, в частности, на дело *Аниц Барбера и др. (суд № 1 по административным делам) против Венесуэлы*, решение от 5 августа 2008 года (предварительное возражение, существо дела, возмещение ущерба и издержек), п. 253.

¹⁰ Автор ссылается, в частности, на решение № 2414 Конституционной палаты Верховного суда от 20 декабря 2007 года.

¹¹ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, п. 30.

¹² *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэлы* (CCPR/C/106/D/1940/2010).

¹³ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997 и CCPR/C/69/D/770/1997/Corr.1), п. 8.3

президента Республики¹⁴, Специальной парламентской комиссии (см. пункт 2.2 выше), генерального прокурора Республики (см. пункт 2.5 выше) и послов государства-участника (см. пункт 2.6 выше) представляли собой не только нарушение его права на защиту, но и конструирование презумпции его вины по политическим мотивам.

3.7 Автор также заявляет о нарушении его права иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, закрепленного в пункте 3 b) статьи 14 Пакта¹⁵. Он утверждает, что на протяжении всего разбирательства он не смог получить копию ни одного из материалов дела. Его защите было разрешено только переписать от руки отдельные фрагменты дела объемом в тысячи страниц в 27 частях. Кроме того, автор поясняет, что для его обвинительного заключения были использованы видеозаписи выступлений журналистов, которые он неоднократно запрашивал, однако ему показали содержание только двух из них. В некоторых случаях ему сообщали, что записи не были найдены, что было трудно найти подходящую возможность показать их ему из-за большого количества обвиняемых, или что канцелярия была занята другими делами. Автор заявляет, что видеозаписи, которые ему удалось посмотреть, свидетельствуют о том, что содержащаяся в обвинительном приговоре расшифровка неверна и не соответствует тому, что говорилось в записи. В связи с этим автор просил предоставить ему полную расшифровку всех видеозаписей в материалах дела, которые должны были рассматриваться в качестве доказательства обвинения, но эта просьба также была отклонена. Автор поясняет, что подобные препятствия при получении доступа к копиям материалов дела и к доказательствам, не имеющие какого-либо разумного обоснования, сделали невозможным для него подготовку своей защиты.

3.8 Автор поясняет, что он так и не смог присутствовать при допросе ни одного из свидетелей, дававших показания в прокуратуре, и не смог провести перекрестный допрос, что является нарушением пункта 3 e) статьи 14 Пакта. Лишь в некоторых случаях ему разрешили представить список вопросов для проведения допроса. Этот список направлялся временному прокурору прокуратуры № 6 и рассматривался ею одной, без какого-либо контроля. Автор объясняет, что ему было произвольно отказано в представлении свидетелей или соответствующих доказательств, чего пыталась добиться его защита.

3.9 В отношении своего права на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта, автор поясняет, что он неоднократно обращался к временному надзорному суду и в апелляционный суд для восстановления своих прав. Однако его ходатайства каждый раз отклонялись на том основании, что он не может вмешиваться в работу временного прокурора, которая «обладает независимостью» в проведении расследования, что это был неподходящий момент для подачи таких ходатайств или же он просто не получал никакого ответа, как это произошло в случае с ходатайствами о прекращении дела. Автор утверждает, что такие действия лишили его защиты от произвола временного прокурора и в нарушение его права на эффективное средство правовой защиты.

3.10 Автор утверждает, что политическое преследование и вынесенное в отношении него постановление о предварительном заключении являются нарушением его права на свободу выражения мнений и на свободное осуществление профессии адвоката в соответствии со статьей 19 Пакта, а также его личной свободы и свободы передвижения в соответствии со статьями 9 и 12 Пакта. Он поясняет, что истинной

¹⁴ Автор цитирует тогдашнего президента Уго Чавеса, который в своей телепрограмме «Алло, президент» 2 июня 2002 года сказал: «Это может дать нам всем представление о степени ответственности, которую заговорщики признают в глубине души; они ввели в заблуждение полмира, а теперь некоторые из них покинули страну. ...Правосудие должно настичь их, где бы они ни находились. ...Мы ознакомились с объяснением доктора Олаваррии, который заявил... что 10-го числа к нему пришли Брюэр-Кариас и г-н Даниэль Ромеро. А кто такой этот Даниэль Ромеро, который зачитывал указ путчистов? Этот указ они подготовили заранее. Они уже знали, что произойдет на следующий день — искусственный переворот, демарш, подогреваемый средствами массовой информации», URL: <http://www.todochavez.gob.ve/todochavez/4100-alo-presidente-n-106>.

¹⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, п. 33.

причиной его преследования является его несогласие с политикой правительства. Это видно из того факта, что государство-участник проигнорировало непосредственные публичные заявления автора, которые были подтверждены свидетелями и в которых он утверждал, что его юридическое заключение было запрошено, так как он является адвокатом, и что это мнение шло вразрез с содержанием Указа Кармоны. Он добавляет, что даже Международная организация уголовной полиции — Интерпол — сочла *prima facie*, что преступление, в котором обвиняется автор, относится к категории «чисто политических преступлений», и, запросив у государства-участника дополнительную информацию и не получив ответа, решила удалить информацию об авторе из своих баз данных.

3.11 Что касается нарушения его права на равенство и недискриминацию, закрепленного в статье 26 Пакта, то автор поясняет, что за события апреля 2002 года не был судим ни один военный, а только гражданские лица, в силу конституционной привилегии, предоставляющей генералам и адмиралам право на «досудебное разбирательство» в Верховном суде, который постановил, что для суда над ними нет достаточных оснований. Автор добавляет, что еще одним элементом, приведшим к нарушению его права, был отказ в применении Специального закона об амнистии, несмотря на то что он находился точно в таком же фактическом и юридическом положении, как и другие лица, к которым этот закон был применен.

3.12 Автор добавляет, что заявления государственных властей, нарушающие его право на презумпцию невиновности, нарушают также его право на защиту чести и репутации, закрепленное в статье 17 Пакта¹⁶.

3.13 Автор просит Комитет признать факт нарушения государством-участником вышеупомянутых прав и предписать принятие мер по полному возмещению ущерба, а именно: а) полностью отменить и прекратить производство по делу автора, отменив постановление о его предварительном заключении; б) предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которым он сможет воспользоваться в независимых и беспристрастных судах; в) предоставить автору компенсацию за понесенный ущерб и судебные издержки; г) гарантировать независимость и беспристрастность судебной системы, чтобы избежать повторения подобных нарушений в будущем; д) опубликовать соображения Комитета; е) представить в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения соображений Комитета.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Государство-участник представило 7 сентября 2017 года свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет объявить его неприемлемым в соответствии с пунктами 2 а) и б) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник поясняет, что согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет не может рассматривать сообщение, если тот же вопрос «рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования» (в испанском тексте — *ha sido sometido ya* — буквально «был уже представлен на рассмотрение»). Оно утверждает, что данное дело уже было представлено в Межамериканскую комиссию по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, и оба органа вынесли свои решения по нему. По словам государства-участника, заявители рассматривают Комитет как механизм обжалования или пересмотра решения Суда, что является нарушением Факультативного протокола.

4.3 Что касается пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то государство-участник поясняет, что после начала судебного разбирательства автор покинул территорию государства-участника и не вернулся, чтобы предстать перед судом. В результате разбирательство было приостановлено, и автор не предпринял

¹⁶ Автор цитирует Комитет по правам человека в деле *Бириндва и Чисекеди против Заира*, сообщения №№ 241 и 242/1987, п. 12.7.

действий, предусмотренных Органическим уголовно-процессуальным кодексом, для исправления предполагаемых нарушений его прав человека. Государство-участник добавляет, что Межамериканский суд по правам человека уже установил в своем решении от 26 мая 2014 года, что автор не исчерпал надлежащих и эффективных средств правовой защиты, и что исключения из требования об исчерпании таких средств правовой защиты неприемлемы¹⁷.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 15 февраля 2018 года автор поясняет, что в трактовке Комитета фразу *ha sido sometido ya* в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола следует понимать как «не рассматривается» в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹⁸. Он добавляет, что государство-участник не сделало прямой оговорки к положению, содержащемуся в упомянутой норме, поэтому Комитет компетентен заслушать и принять решение по настоящему сообщению, как он делал это ранее в ряде случаев, когда государства-участники не делали оговорки, а другие международные процедуры расследования или урегулирования уже рассмотрели этот же вопрос¹⁹.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что исключение из этого требования делается в случае необоснованной задержки разбирательства по вине государства-участника в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Автор подчеркивает, что, несмотря на его активное участие в процессе, на сегодняшний день прошло более 12 лет, на протяжении которых не были обеспечены необходимые условия для продолжения процесса, что делает дальнейшую защиту невозможной без ущемления его прав. Автор вновь перечисляет различные средства правовой защиты, которые были использованы в ходе судебного разбирательства, и объясняет, что последнее из них — ходатайство о признании разбирательства незаконным или о применении процедуры ампаро в уголовном деле, должно было быть рассмотрено в течение трех дней после его подачи, но суд так и не вынес решения по нему²⁰.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 17 июня 2020 года государство-участник представило свои замечания относительно существа сообщения. Что касается всех предполагаемых нарушений, то государство-участник вновь заявляет, что уголовное производство по рассматриваемому делу было приостановлено, поскольку автор находится за пределами территории государства-участника и поэтому не принял предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом мер для устранения предполагаемых нарушений его прав, что лишает систему правосудия возможности рассмотреть вопросы, затронутые его защитой.

6.2 Что касается права быть заслушанным независимым и беспристрастным судьей или судом, то государство-участник утверждает, что автор не указывает, каким образом, где и когда было нарушено это его право, а просто описывает события, произошедшие в ходе судебного разбирательства²¹.

6.3 В связи с правом на презумпцию невиновности государство-участник утверждает, что автор не называет судебную инстанцию, которая, по его словам, нарушила это его право, и не указывает, каким образом произошло это нарушение. Оно добавляет, что автор ссылается на корреспонденцию дипломатических

¹⁷ Государство-участник почти полностью дублирует пп. 88–89 и 96–98 решения по делу *Брюэр-Кариас против Венесуэлы*.

¹⁸ Автор ссылается, в частности, на дела *Семей против Испании* (CCPR/C/78/D/986/2001) и *Родригес Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012).

¹⁹ Там же.

²⁰ В соответствии со статьей 177 Органического уголовно-процессуального кодекса.

²¹ Государство-участник почти полностью дублирует пп. 109–111 решения Межамериканского суда по правам человека по делу *Брюэр-Кариас против Венесуэлы*.

сотрудников, которые не были сторонами судебного разбирательства против него, в связи с деятельностью, которая не имела никакого отношения к уголовному разбирательству и содержание которой не было представлено в качестве доказательства обвинений, выдвинутых прокуратурой. Оно подчеркивает, что нет ни одного судебного решения, устанавливающего его ответственность за приписываемые ему действия.

6.4 Что касается права на представление свидетелей и перекрестный допрос свидетелей обвинения, то государство-участник поясняет, что о нарушениях этого права следует заявлять в контексте расследования, проводимого прокуратурой, а не в суде. Оно поясняет, что надлежащим процессуальным этапом для представления и рассмотрения доказательств, а также для обжалования их допустимости в уголовном процессе является этап судебного разбирательства.

6.5 В отношении права на достаточное время и возможности для подготовки защиты государство-участник утверждает, что непредоставление копий документов не является его нарушением. Оно объясняет, что защите было разрешено изучать дело столько, сколько она пожелает, что позволило переписать содержащиеся в деле документы от руки. Что касается доступа к одному из доказательств, использованных прокуратурой для составления обвинительного заключения, то государство-участник поясняет, что подходящими процессуальными этапами для проверки и опровержения доказательств является предварительное слушание и судебное разбирательство.

6.6 В связи с правом на эффективное средство правовой защиты государство-участник поясняет, что автор сообщает обо всех случаях, когда он обращался в компетентные суды для осуществления своей защиты, и о решениях, вынесенных ими в этой связи. Это свидетельствует о том, что автор имел полный доступ к суду, рассматривавшему его дело, и мог выстроить свою защиту и обжаловать эти решения. Государство-участник подчеркивает, что описываемые действия не исчерпывают предусмотренных законом средств правовой защиты, поскольку они были предприняты только на ранней стадии процесса, в то время как предварительный этап и этап судебного разбирательства не были завершены.

6.7 Что касается права на свободу выражения мнений и свободное осуществление автором его работы в качестве адвоката в контексте ограничения его права на свободу передвижения, то государство-участник поясняет, что уголовное расследование в отношении автора основано на элементах, позволяющих предположить, что было совершено преступление.

6.8 Государство-участник утверждает, что проведение уголовного расследования в отношении того или иного лица, или вынесение ему обвинительного приговора не могут рассматриваться как нарушение права на равенство и недискриминацию. Государство-участник добавляет, что Специальный закон об амнистии был принят в интересах всех тех лиц, в отношении которых на тот момент велся уголовный процесс и которые предстали перед судом. Оно поясняет, что суд отказал автору в амнистии из-за несоответствия требованиям закона, так как в отношении него не было возбуждено уголовное дело и на момент принятия закона он не предстал перед судом. Государство-участник утверждает, что правовое положение других обвиняемых отличалось от положения автора, поскольку они предстали перед судом на территории государства-участника.

6.9 Что касается права на защиту чести и репутации, то государство-участник утверждает, что заявления автора в этой связи носят слишком общий характер — он просто повторяет, что уголовное разбирательство было приостановлено в связи с его отсутствием и что поэтому он не предпринял никаких процессуальных действий для того, чтобы заявить о предполагаемых нарушениях или исправить их.

6.10 Государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым или заявить об отсутствии нарушения прав, о которых заявляет автор.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 25 сентября 2020 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Он утверждает, что государство-участник лишь повторяет аргумент о неприемлемости, согласно которому произвол, допущенный в отношении автора, не может быть устранен, поскольку он не находится на территории государства-участника. Автор заявляет, что ни одно положение законодательства не требует присутствия обвиняемого, для того чтобы судья принял решение по заявлению, ходатайству или иску, правомерно поданному обвиняемым. Поэтому судьи могли и должны были вынести решение по его ходатайству о признании разбирательства незаконным или о применении процедуры ампаро в уголовном деле. Однако государство-участник фактически приостановило судебный процесс и сделало его предварительное заключение необходимым условием для любых дальнейших процессуальных действий.

7.2 Что касается права быть заслушанным независимым и беспристрастным судьей или судом, то автор утверждает, что в своем первоначальном сообщении он подробно перечислил все нарушения, о которых он заявляет. Он объясняет, что тот факт, что его уголовное дело рассматривается и может и далее рассматриваться судьями, которые могут быть в любой момент отстранены от должности в дискреционном порядке, свидетельствует о нарушении права на рассмотрение дела независимыми судьями, что подчеркивает необходимость вмешательства Комитета для защиты жертвы.

7.3 В отношении права на презумпцию невиновности автор утверждает, что в своем первоначальном сообщении он подробно перечислил все нарушения, о которых он заявляет. Он добавляет, что, остановив уголовное судопроизводство в его отношении, оставив в силе постановления о его задержании и заключении под стражу и не удовлетворив ни одно из ходатайств, которые автор пытался использовать в качестве средств правовой защиты, государство-участник лишило его права на презумпцию невиновности. Автор утверждает, что презумпция невиновности несовместима с враждебным отношением судьи, которое еще до вынесения приговора препятствует осуществлению его права на защиту и на практике обрекает его на изгнание, разрушает его семейную жизнь и оскорбляет его.

7.4 Что касается права иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты, то автор заявляет, что возложение на него обязанности переписывать от руки тысячи и тысячи страниц уголовного дела представляет собой необоснованное, произвольное и несоразмерное бремя. Он напоминает, что ему также было отказано в доступе к имеющимся в деле материалам и к некоторым частям дела, например к видеозаписям и интервью, которые находились в распоряжении прокуратуры и были использованы против него. Автор вновь заявляет, что эти препятствия сделали его защиту невозможной.

7.5 Что касается права на представление свидетелей защиты и на перекрестный допрос свидетелей обвинения, то автор утверждает, что на практике, отказывая автору в этом праве, государство-участник препятствует выяснению фактов, чтобы приступить к вынесению предопределенного приговора. Он добавляет, что, по словам государства-участника, это право может быть ограничено только на заключительном этапе разбирательства — в ходе судебного процесса. Однако это означало бы, что прокуратура обладает абсолютной и неограниченной, произвольной и тотальной властью. Автор утверждает, что именно для того, чтобы предотвратить это, государство-участник ввело состязательную систему, учредив должность надзорного судьи на ранних стадиях процесса для проверки законности расследования прокуратуры и защиты прав обвиняемого. Он объясняет, что именно ранние стадии уголовного процесса имеют серьезные последствия, такие как предъявление уголовного обвинения, предварительное заключение и т. д.; и именно поэтому это право имеет важнейшее и определяющее значение с самого начала процесса.

7.6 Что касается его права на эффективное средство правовой защиты, то, по словам автора, несмотря на неоднократное обращение к временному надзорному судье и в апелляционный суд с просьбой восстановить его нарушенные права, ни разу судьи, лишённые всякой независимости и беспристрастности, не предоставили ему эффективной защиты. Он утверждает, что задействованные средства правовой защиты носили чисто формальный характер и не могли принести какого-либо реального результата, а по представленному им ходатайству о применении процедуры ампаро в уголовном деле так и не было принято никакого решения.

7.7 В связи с его правом на равенство и недискриминацию автор добавляет, что выдвижение в качестве условия применения амнистии требования о том, что лицо должно находиться в стране, не представляется законным и уж точно не говорит о доброй воле. Автор поясняет, что государство-участник произвольно исключило автора из сферы действия Специального закона об амнистии, который был применен к другим обвиняемым. Он добавляет, что именно политически мотивированное преследование стало причиной возбуждения против него уголовного дела в произвольном порядке, что равносильно дискриминации по политическим мотивам.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 В связи с рассмотрением этого вопроса в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку тот же вопрос «рассматривается» («был представлен на рассмотрение») Межамериканской комиссией по правам человека и Межамериканским судом по правам человека.

8.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола сообщение должно быть объявлено неприемлемым, если оно рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Он также ссылается на свою правовую практику, согласно которой, хотя испанский вариант пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола может привести к тому, что толкование этого пункта будет отличаться от толкования текста на других языках, такое расхождение должно быть устранено в соответствии с пунктом 4 статьи 33 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров путем принятия того значения, которое с учетом объекта и целей договора лучше всего согласовывает эти тексты. Таким образом, термин *ha sido sometido* в тексте на испанском языке должен толковаться в свете вариантов текста на других языках, т. е. должен пониматься в смысле «рассматривается» в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет считает, что такое толкование обеспечивает соответствие значения пункта 2 а) статьи 5 в аутентичных текстах, упоминаемых в пункте 1 статьи 14 Факультативного протокола²². Учитывая тот факт, что этот же вопрос более не находится на рассмотрении вышеупомянутых региональных органов и что государство-участник не сделало оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет считает, что положения этой статьи не препятствуют признанию сообщения приемлемым. Комитет отмечает, что полностью обоснованные решения органов межамериканской системы по аналогичной по сути жалобе автора против государства-участника заслуживают серьезного рассмотрения²³.

²² *Семей против Испании*, п. 8.3; и *Родригес Кастаньеда против Мексики*, п. 6.3.

²³ *Морено де Кастильо против Боливарианской Республики Венесуэлы* (CCPR/C/121/D/2610/2015 и CCPR/C/121/D/2610/2015/Сorr.1), п. 8.3.

Однако это не означает, что Комитет не может прийти к иному выводу, в частности по вопросам, касающимся норм права, применимых в свете Пакта.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что разбирательство по делу автора приостановлено, поскольку он покинул территорию государства-участника и не вернулся, чтобы предстать перед судом. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что единственное доступное средство правовой защиты (ходатайство о признании разбирательства незаконным или о применении процедуры ампаро в рамках уголовного дела), хотя и было использовано, оказалось неэффективным; что другие имеющиеся средства правовой защиты не являются ни надлежащими, ни эффективными; и что любые доступные в конечном итоге апелляционные или кассационные средства правовой защиты были недостаточны для прекращения нарушений, допущенных на стадии следствия, и влекли за собой лишь усугубление нарушения его прав, так как предполагали его незаконное и произвольное задержание. Комитет отмечает, что в отношении утверждений, касающихся предполагаемых нарушений его права на честь и репутацию, защищаемого статьей 17 Пакта, автор не представил информации, свидетельствующей о том, что он заявлял о них в национальных судах. В этой связи Комитет признает эти утверждения автора неприемлемыми в соответствии с пунктом 2) b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.5 Комитет отмечает, однако, что в данном деле вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты в отношении остальных утверждений автора тесно связан с утверждениями по существу²⁴. Таким образом, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

8.6 Что касается утверждений автора относительно прав на свободу и безопасность и на свободу передвижения в соответствии со статьями 9 и 12 Пакта соответственно, то Комитет считает, что эти утверждения не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.7 В связи с утверждениями автора относительно его права на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19 Пакта Комитет отмечает аргумент автора о том, что он подвергается уголовному преследованию за свои политические взгляды и за то, что он выразил свое профессиональное мнение по поводу фигурирующего в деле указа. Комитет отмечает, что он не может определить степень участия автора в разработке этого указа и что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости то, каким образом уголовное разбирательство в его отношении нарушило его право на свободу выражения. Соответственно Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается утверждений автора о праве на равенство и недискриминацию, предусмотренном статьей 26 Пакта, то Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени для целей приемлемости то, почему требование Специального закона об амнистии о том, чтобы соответствующие лица «предстали перед судом», представляет собой проявление дискриминации, противоречащее Пакту. Принимая во внимание тот факт, что уголовное дело было возбуждено только против гражданских лиц из-за конституционной привилегии, которой якобы обладают генералы и адмиралы, дела которых разбираются в рамках специального процесса в Верховном суде (см. пункт 3.11 выше), Комитет считает, что автор также не смог в достаточной степени обосновать для целей приемлемости наличие *prima facie* дискриминационного обращения на основании его статуса гражданского лица. В этой связи Комитет объявляет эти утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

²⁴ Пичардо Салазар против Боливарианской Республики Венесуэлы (CCPR/C/132/D/2833/2016), п. 6.3, и Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэлы, п. 6.3.

8.9 Комитет считает, что остальные утверждения автора достаточно обоснованы для целей приемлемости. Соответственно Комитет объявляет сообщение приемлемым в соответствии с пунктами 1, 2 и 3 b) и e) статьи 14; и пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что все судьи и прокуроры, участвующие в его уголовном процессе, являются временными или исполняющими обязанности должностными лицами, которые назначаются и заменяются в дискреционном порядке по политическим причинам. Комитет принимает также к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не указывает, каким образом, где и когда было нарушено его право, а просто описывает события, произошедшие в ходе судебного разбирательства. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, не существует прямой причинно-следственной связи между отстранениями судей, на которые ссылается автор, поскольку они связаны с решениями судей в отношении других обвиняемых по делу. Комитет напоминает, что определенный порядок назначения судей и гарантии их несменяемости являются необходимым условием обеспечения независимости судебной власти, а любая ситуация, в которой органы исполнительной власти могут контролировать судебные органы или направлять их деятельность, с Пактом несовместима²⁵. Эта гарантия, вне всяких сомнений, распространяется и на надзорных судей на предварительном этапе производства. В этой связи тот факт, что сотрудники судебных органов назначаются исполнять соответствующие обязанности временно, не освобождает государство-участник от обязанности обеспечить надлежащие гарантии несменяемости таких сотрудников в должности²⁶. Вне зависимости от характера их назначения сотрудники судебных органов должны быть независимыми и производить впечатление независимости²⁷. Кроме того, временные назначения должны быть исключительными и ограниченными по времени²⁸. Эта гарантия также распространяется на прокуроров как на сотрудников судебных органов, поскольку она является базовым условием для надлежащего выполнения ими своих процессуальных функций²⁹.

9.3 В данном случае Комитет отмечает, что в соответствии с принципом независимости от автора не может требоваться доказать наличие прямой причинно-следственной связи между смещением судей или прокуроров и его конкретной ситуацией. Комитет отмечает, что автор продемонстрировал, что все прокуроры и судьи, участвовавшие в его деле, были назначены на временной основе и что они могут быть отстранены от должности без какой-либо причины или процедуры обжалования как по закону, так и фактически в соответствии с судебной практикой Конституционной палаты Верховного суда (см. пункт 3.4 выше). Комитет отмечает также, что автор доказал, что в рамках уголовного процесса, участником которого он является, по крайней мере один надзорный судья (судья Боньянно) и двое судей апелляционной инстанции действительно были отстранены без какой-либо причины сразу после принятия решений, которые можно рассматривать как обеспечивающие соблюдение гарантий в отношении других обвиняемых. Комитет считает, что этого достаточно, чтобы переложить на государство-участник бремя доказывания того, что судьи и прокуроры в данном деле пользовались соответствующими гарантиями в

²⁵ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, п. 19.

²⁶ *Осио Самора против Боливарианской Республики Венесуэлы* (CCPR/C/121/D/2203/2012), п. 9.3.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ См. решения Межамериканского суда по правам человека по делам *Мартинес Эскивиа против Колумбии* от 6 октября 2020 года (предварительные возражения, существо дела и возмещение ущерба), пп. 94, 95 и 97; и *Каса Нина против Перу* от 24 ноября 2020 года (предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержек), пп. 78 и 79.

отношении пребывания в должности, которые позволяют им независимо выполнять свои обязанности. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей утверждения автора или демонстрирующей наличие таких гарантий, Комитет приходит к выводу, на основании имеющейся у него информации, что судьи и прокуроры, участвовавшие в уголовном процессе в отношении автора, не пользовались гарантиями независимости, необходимыми для обеспечения права автора на рассмотрение его дела независимым судом согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, в нарушение этого положения.

9.4 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что различные государственные органы сконструировали презумпцию его вины путем публичных заявлений о том, что он виновен в совершении вменяемого ему преступления, что противоречит пункту 2 статьи 14 Пакта. Комитет принимает также к сведению аргумент государства-участника о том, что автор ссылается на корреспонденцию дипломатических сотрудников, которые не являлись сторонами судебного разбирательства в отношении автора, в связи с деятельностью, которая не имела никакого отношения к уголовному делу и содержание которой не было представлено в качестве элемента обвинительного заключения, выдвинутого прокуратурой. Комитет напоминает, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешиения исхода судебного разбирательства, например от публичных заявлений о виновности обвиняемого³⁰. Комитет считает, что для признания нарушения права необязательно, чтобы власти были непосредственно вовлечены в соответствующее разбирательство, и необязательно, чтобы их комментарии были представлены в качестве элементов обвинительного заключения в отношении подсудимого.

9.5 В данном случае Комитет отмечает, в частности, заявления тогдашнего президента государства-участника, который в телевизионной передаче назвал автора составителем фигурирующего в деле указа и участником государственного переворота. Комитет также отмечает, что в сентябре 2005 года, за месяц до того, как 21 октября временный прокурор просила предъявить автору официальные обвинения, тогдашний генеральный прокурор Республики, который отвечал за ее назначение, опубликовал книгу, в которой утверждал, что автор является одним из составителей вышеупомянутого указа. Комитет также подчеркивает, что посол государства-участника в Коста-Рике заявила, что автор «был интеллектуальным автором и непосредственным составителем указа» и что «он знал и по-прежнему знает обо всех преступлениях, которые он совершил, и именно поэтому он бежал из страны». В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, опровергающей утверждения автора, и в отсутствие на момент вышеупомянутых заявлений государственных органов какого-либо судебного решения, устанавливающего уголовную ответственность автора, Комитет считает, что на основе представленной ему информации принцип презумпции невиновности автора, закрепленный в пункте 2 статьи 14 Пакта, был нарушен³¹.

9.6 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что ему не позволили получить копию дела и что ему было отказано в доступе к некоторым имеющимся в деле видеоматериалам, часть которых была использована для выдвижения против него обвинений, в нарушение его права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, предусмотренного пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что на самом деле автор мог ознакомиться с делом и переписать от руки соответствующие документы и что подходящими процессуальными этапами для проверки доказательств является предварительное слушание и судебное разбирательство. Комитет напоминает, что право обвиняемого иметь достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты включает доступ ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или оправдывающим обвиняемого³². Комитет также считает, что отказ в выдаче копий материалов расследования может налагать

³⁰ Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, п. 30.

³¹ *Седеньо против Боливарианской Республики Венесуэлы*, п. 7.4.

³² Замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета, п. 33.

несоразмерно тяжелое бремя на обвиняемого³³. Однако в данном случае Комитет отмечает, что автор и его адвокаты имели возможность получить полный доступ к материалам дела и переписать от руки те сведения, которые они считали важными для защиты. Комитет полагает, что на основании имеющейся информации он не может определить, в какой степени неполучение копий или доступа к предполагаемым видеозаписям в материалах дела, включая их полную расшифровку, повлияло бы на его право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Комитет также отмечает, что, учитывая раннюю стадию разбирательства, он не может сделать вывод о том, что право автора на представление свидетелей и перекрестный допрос свидетелей обвинения, предусмотренное пунктом 3 е) статьи 14 Пакта, было нарушено. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что представленные автором факты не позволяют ему сделать вывод о нарушении его прав, предусмотренных пунктами 3 b) и е) статьи 14.

9.7 Что касается права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренного пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта, то Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что по единственному подходящему средству правовой защиты (ходатайству о признании разбирательства незаконным или о применении процедуры ампаро в уголовном деле, поданному дважды) он так и не получил ответа, оставшись, таким образом, без защиты. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор использовал только средства правовой защиты, применимые на ранней стадии разбирательства, не воспользовавшись теми, которые могут быть использованы на предварительном этапе и на этапе суда, и имел полный доступ к надзорному суду на этой ранней стадии. Комитет отмечает, что все предположительно эффективные средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, требуют возвращения автора в государство-участник и его предварительного заключения.

9.8 В данном случае Комитет отмечает особые причины нежелания автора возвращаться. К ним относятся: тот факт, что автор принимал активное участие в начатом в его отношении уголовном процессе (в частности, сам делал заметки по делу); проявление им должной осмотрительности на предварительном этапе расследования, в ходе которого он представил ряд ходатайств, в которых оспаривал предъявленные против него улики и предлагал доказательства своей невиновности; его законный выезд из государства-участника; представление им ходатайства о признании разбирательства незаконным еще до того, как прокуратура потребовала вынести официальное обвинение; и представление второго такого ходатайства до вынесения судьей официального обвинения, предусматривающего его заключение под стражу в качестве меры пресечения. Комитет считает обоснованными опасения автора подвергнуться произвольному уголовному преследованию в нарушение его прав и гарантий, а также столкнуться с серьезным усугублением этих нарушений, если он будет заключен под стражу, причем все эти обстоятельства были должным образом и неоднократно доведены до сведения судебных органов, ответственных за обеспечение его права на надлежащую правовую процедуру. Комитет отмечает, что в обстоятельствах дела автора использование средств правовой защиты, обеспечивающих реализацию его права на надлежащую правовую процедуру, не может иметь в качестве условия применение к нему ненадлежащей процедуры. Это означает, что независимо от положений национального законодательства³⁴ государство-участник не может ссылаться на него, чтобы оправдать невыполнение им своих обязательств по Пакту³⁵. На основании этих выводов и представленной ему

³³ Межамериканский суд по правам человека, дело *Радилья Пачеко против Мексиканских Соединенных Штатов*, решение от 23 ноября 2009 (предварительные возражения, существо дела, возмещение ущерба и издержек), п. 256. См. также Европейский суд по правам человека, дело *Расмуссен против Польши*, № 38886/05, 28 апреля 2009 года, п. 49; и *Берару против Румынии*, № 40107/04, 18 марта 2014 года, пп. 70 и 71.

³⁴ Включая такие вопросы, как например, следовало ли принимать решения по ходатайствам о признании разбирательства незаконным в отсутствие автора.

³⁵ Ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров.

информации Комитет заключает, что автор стал жертвой нарушения его права на эффективное средство правовой защиты в том, что касается его права на надлежащую правовую процедуру, в частности на доступ к независимому суду, в соответствии с пунктом 3 статьи 2, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пунктов 1 и 2 статьи 14 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности: а) признать судебное разбирательство в отношении автора незаконным, тем самым признав недействительным постановление о его предварительном заключении; б) в случае возбуждения нового дела в отношении автора обеспечить, чтобы оно соответствовало всем гарантиям надлежащей правовой процедуры, закрепленным в статье 14 Пакта, и предусматривало доступ к эффективным средствам правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2; в) предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

Приложение I

[Original: English]

Совместное (частично несогласное) мнение членов Комитета Арифа Балкана и Элен Тигруджи

1. Мы сожалеем, что большинство членов Комитета не рассмотрели тщательным образом утверждения по пунктам 3 b) и e) статьи 14 относительно доступа к отдельным содержащимся в деле доказательствам и права на перекрестный допрос свидетелей.

2. Мы полагаем, что аргументация большинства по этим вопросам (пункт 9.6 Соображений) является двусмысленной и не отражает устоявшуюся международную правовую практику. Как Европейский суд по правам человека, так и Межамериканский суд по правам человека прямо подтвердили применимость прав защиты на стадии расследования, подчеркнув, что такая защита на ранней стадии способствует предотвращению судебных ошибок и достижению целей права на справедливое судебное разбирательство¹. Мы считаем достаточно важным подтвердить этот основной принцип, прежде чем определять, в какой момент автор ссылаясь на эти права. Верно то, что, судя по содержащейся в деле информации, автор не останавливался подробно на праве вызывать свидетелей, и большинство могло бы отклонить эту часть жалобы в связи с ее необоснованностью.

3. Что касается доступа к доказательствам как основы права на подготовку своей защиты, то в замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет подчеркнул тот факт, что это право «должно включать доступ к документам и другим доказательствам»; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого» (пункт 33). Комитет признал нарушение пункта 3 b) статьи 14, так как автору не позволили ознакомиться с некоторыми доказательствами, классифицированными как секретные, напомнив, «что “достаточные возможности” по смыслу пункта 3 b) статьи 14 должны включать доступ к документам и другим доказательствам»; такой доступ должен быть обеспечен ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде»². Это также было отражено Межамериканским судом по правам человека в другом деле, где речь шла о доступе к доказательствам и материалам расследования³.

4. Однако в данном случае позиция большинства (пункт 9.6 соображений) не следует этой устоявшейся судебной практике. Примечательно, что, хотя государство-участник не ответило на утверждение автора о том, что ему было отказано в доступе к видеозаписям, большинство членов Комитета проигнорировали это упущение и вместо этого возложили бремя доказывания на автора, сославшись на то, что он не продемонстрировал, в какой степени отсутствие доступа к копиям или полной расшифровке некоторых записей в деле повлияло бы на его право иметь достаточное время и возможности для защиты. Это не только необоснованное бремя доказывания; фактически это форма *probatio diabolica* — автор должен доказать, что отсутствие доступа к копиям или видеоматериалам повлияло на его права на защиту, чтобы получить доступ к этим документам.

5. Мы считаем, что на основании подробных утверждений автора относительно доступа к некоторым доказательствам и в отсутствие достаточных объяснений со стороны государства-участника факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

¹ Европейский суд по правам человека, дело *Джон Мюррей против Соединенного Королевства*, заявление № 18731/91, решение от 8 февраля 1996 года, п. 45; Межамериканский суд по правам человека, дело *Мохаммед против Аргентины*, решение от 23 ноября 2012 года, п. 91.
² *Есергенов против Казахстана* (CCPR/C/116/D/2129/2012), п. 11.4.
³ Межамериканский суд по правам человека, дело *Баррето Лейва против Венесуэлы*, решение от 17 ноября 2009 года, п. 56.

Приложение II

[Original: English]

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Васильки Санцин

1. Я не согласна с выводом большинства о том, что факты, представленные автором, не позволяют Комитету установить нарушение его права в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Я считаю, что государство-участник также не обеспечило автору надлежащих условий для подготовки его защиты, поскольку ему не был предоставлен доступ ко всей документации, в частности ко всем видеоматериалам, использованным для составления обвинительного заключения.

2. Государство-участник так и не опровергло довод автора о том, что он не имел доступа ко всем видеоматериалам, использованным для предъявления ему обвинения (пункты 3.7, 6.5 и 7.4 соображений). Любые документы, собранные и использованные до предварительного слушания и суда, в равной степени важны для подготовки защиты, и действия государства-участника представляют собой неоправданное ограничение возможности автора подготовить защиту¹. Это привело к отсутствию надлежащих условий для подготовки его защиты, что повлияло на равенство возможностей².

3. Я не согласна с логикой большинства в выводе о том, что именно автор должен был дополнительно продемонстрировать, в какой степени лишение его доступа к копиям или полной расшифровке некоторых записей в деле повлияло бы на осуществление его право на надлежащие условия для подготовки своей защиты (пункт 9.6 соображений). По моему мнению, это право налагает на государство-участник обязательство раскрывать все материалы, которые обвинение планирует представить в суде, и когда, как в данном случае, автор демонстрирует, что государство-участник на любом этапе процесса существенно ограничило его доступ к таким материалам, Комитет должен признать нарушение его права, предусмотренного пунктом 3 b) статьи 14 Пакта

---

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 13 (1984) об отправлении правосудия, п. 9.

² Совет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 32.

Приложение III

[Original: English]

Особое мнение (частично несогласное) члена Комитета Жозе Мануэля Сантуша Паиша

1. Я бы не спешил делать вывод, как большинство, о том, что для того, чтобы действия властей привели к нарушению прав, необязательно, чтобы они были непосредственно вовлечены в рассматриваемое разбирательство, и необязательно, чтобы их комментарии были представлены в качестве элементов обвинения подсудимого.
2. В данном случае уголовное разбирательство все еще находится на предварительном этапе, а завершает подготовительный этап вынесение обвинительного приговора (см. вторую сноску к п. 2.5 соображений). Поскольку автор находится за пределами территории государства-участника, с момента его отъезда производство по делу было приостановлено в связи с его отсутствием (пункт 6.1 соображений). Поэтому публичные заявления соответствующих государственных должностных лиц, по крайней мере на данный момент, не могли оказать существенного влияния на это разбирательство: автор еще не представил свою защиту, неизвестно, состоится ли суд, и тем более неизвестны его результаты, поскольку решение, устанавливающее уголовную ответственность автора, еще не вынесено.
3. Придя на данном этапе к выводу о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта, Комитет устанавливает презумпцию вины государства-участника, которую оно не сможет опровергнуть независимо от исхода рассматриваемого уголовного дела в отношении автора, поскольку публичные заявления соответствующих государственных должностных лиц уже были сделаны. Такой же вывод неизбежно придется сделать, если против автора будет возбуждено новое уголовное дело, заменяющее текущее, в случае признания его незаконным.
4. С другой стороны, уже заключив, что имело место нарушение пункта 2 статьи 14, Комитет лишает национальные суды возможности опровергнуть эту презумпцию вины государства-участника и доказать, что вмешательство исполнительной или других ветвей власти в конечном итоге не было достаточным для того, чтобы помешать независимости суда.
5. В ряде своих соображений Комитет, в отличие от позиции, принятой в настоящем деле, как представляется, требует, чтобы автор представил доказательства влияния конкретного публичного заявления на исход его судебного процесса, например, в делах *Худайбердиев против Кыргызстана*¹, *К.Б. против Кыргызстана*² и *Оркин против Российской Федерации*³.
6. По этой причине я бы не стал делать вывод о нарушении государством-участником пункта 2 статьи 14 Пакта на столь ранней стадии уголовного разбирательства.

---

¹ [CCPR/C/127/D/2522/2015](#), п. 10.2.

² [CCPR/C/120/D/2163/2012](#), п. 11.2.

³ [CCPR/C/126/D/2410/2014](#), п. 12.6.